

Японский театр «Авадзи» в Москве

В Москве, в помещении Государственного театра эстрады, успешно прошли гастроль японского кукольного театра «Авадзи». Одна из особенностей этого театра та, что артисты, облаченные в черные одежды и маски, управляют куклами на виду у зрителей. Постепенно публика привыкает к этой условности и «не видит» кукловодов на сцене. Каждой куклой управляют три артиста, причем управляющий головой и правой рукой куклы считается главным создателем рисунка роли, ее ведущим исполнителем.

Традиционный кукольный театр «Авадзи» относится к так называемой школе «Бунраку». В Японии существует несколько школ кукольного искусства, в том числе и самые современные его виды, но «Бунраку» по праву считается искусством общенационального значения. В театре «Авадзи» куклы не говорят. Все подробности сообщаются певцами гигаю, которые также находятся на сцене. Они то поют, то рассказывают о совершающемся действии под аккомпанемент самисены — трехструнного музыкального инструмента с продолговатым грифом.

Певцы гигаю — не бесстрастные комментаторы событий, происходящих на сцене, а настоящие артисты. Если в обычном театре каждую роль играет один актер, то в этом театре роль «переживается» одновременно несколькими исполнителями — водителями куклы и певцом. При этом певец читает или поет за нескольких персонажей.

Большинство пьес, исполняемых в театре «Авадзи», это эпические сказания или трагедии, сюжеты которых известны каждому японцу с детских лет.

Маски кукол, их одежды — результат многовековой традиции. Покрой и цвета костюмов постоянны для каждого персонажа и не могут быть произвольно изменены по желанию артистов.

Основным средством выразительности являются жесты и движения куклы. Искусные мастера, управляющие ими, достигают удивительной выразительности. Зрители забывают о сценической условности.

Представление кукольного театра в Японии длится иногда с утра и до вечера. Артисты театра «Авадзи» показали программу, составленную из отдельных сцен наиболее известных пьес, написанных на основе народных сказаний, герои которых — люди большой воли, мужества, ставящие честь превыше всего.

Из отрывков, представленных в программе, наибольшее впечатление оставляет сцена у залива Суманоура. В основу ее положена

глава из героической эпопеи «Сказание о Хэйкэ». Молодой военачальник армии Хэйкэ Тайра-но Адумори прикрывает отступление своих войск. Его настигает воин враждебной армии. Адумори не склонен сражаться, но честь обязывает его принять вызов. В жестоком поединке Кумагаи Наодзанэ оказывается победителем. По закону войны он должен убить противника. Взглянув в лицо врага, Кумагаи вспоминает родного сына, волнение охватывает его, и он решает дать свободу Адумори. К несчастью, свидетелем поединка оказывается Хираяма, самурай высшего чина. Кумагаи вынужден убить Адумори, в противном случае он будет опозорен и убит сам. Под влиянием этого случая старый воин начинает понимать, что война — это огромное зло для людей.

В этом трагическом эпизоде с большой силой выражено вековое стремление японского народа к миру. В наши дни пьеса вызывает в сердцах зрителей особенно сочувственный отклик. Артисты Тойода Тадаси (Адумори) и Хоригава Каити (Кумагаи Наодзанэ) прекрасно справились с задачей раскрытия психологических сложных образов.

Высокое техническое мастерство в крайне трудной сцене «Клятва на мосту Годзю» продемонстрировали артист Хаясэ Такаси, водивший куклу силача Бэнкэя и артист Хоригава Каити, управлявший куклой Усивакамару. Борьба между народным героем Усивакамару и Бэнкэем олицетворяет в японском искусстве соперничество между ловкостью и грубой силой.

Иной характер носит старинная японская легенда «Лисица с семью лицами». Это сатира, высмеивающая человеческие недостатки — хвастовство, сварливость, пьянство и т. п. Трудность этой сцены заключается в быстрой трансформации. Скрываясь на мгновение за ширму, артист Бакатана Гисабуро не только успевает сменить куклу, переодеться сам, но, мгновенно перевоплотившись, переключается на исполнение нового характера.

В театре «Авадзи» выступали артисты, которые лишь часть своего времени могут посвящать искусству, а в остальное время заняты крестьянским и рыбацким трудом. Тем более поражаешься высокому уровню их профессионального мастерства.

Главный итог состоявшихся гастролей в том, что они создали дружеский контакт между представителями японского народного искусства и советскими зрителями и тем самым внесли новый вклад в дело укрепления дружбы и взаимопонимания между нашими народами.

Б. ЛАВРЕНТЬЕВ.